

УДК [159.9:342.5] (075) (575.2) (04)

ОТНОШЕНИЕ СУБЪЕКТА ТРУДА РАЗЛИЧНЫХ ПОКОЛЕНИЙ К РЕСУРСАМ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.В. Троицкая – доцент,

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

A new term “socio-economic resources of individual activities” was introduced in the article. The psychological researches were made in relation of people of different age groups and their attitude to economic realities for a period 1992–2006.

Предпосылкой исследования автора в области экономической и политической психологии послужил интерес к содержанию переживаний, мыслей и действий людей в ответ на исторические вызовы, связанные с радикальными социально-экономическими и политическими преобразованиями в периоде 90-х гг. XX в. и в течение первого десятилетия XXI в. Экономико-политические изменения вызвали в постсоветском пространстве благоприятные и неблагоприятные сдвиги в условиях жизни и состояниях отдельных людей, социальных групп, регионов. Функционирование разных видов собственности изменили внутри- и межгрупповые отношения. В странах бывшего государственного Союза, богатого природными и интеллектуальными ресурсами, увеличился слой бедного населения среди трудоспособных и активно работающих граждан. Актуализировались проблема ценности человека и труда, отношения субъекта труда к ресурсам жизнедеятельности.

Задача данной статьи состоит в представлении концепции и фрагмента материала из целостной работы, в которой автор исследовала отношения субъекта труда к ресурсам жизнедеятельности. Приводимые ниже результаты были получены при серийной выборке групп людей младшего, среднего, старшего поколения. Исследование проводилось в период кризисной (1992–1993 гг.), в начале (2000–

2001 гг.) стабилизационной стадии экономики и в ее течении (2000–2006 гг.).

Термин “ресурс” широко используется многими науками. Поэтому возникает необходимость уточнения этого термина в понятийном поле психологии (“ресурс” – франц. *ressource* – вспомогательное средство). Это денежные средства, ценности, запасы, а также возможности, источник средств, доходов [1]. В экономической теории этим понятием обозначают совокупность различных элементов производства, которые используют в процессе создания материальных и духовных благ и услуг [2]. Традиционные виды ресурсов, выделяемые в теории экономики – труд, капитал, природа, производство, – в экономике фирмы рассматривают подробно. Выделяют ресурсы природные, трудовые, финансовые, материально-технические, также изучают интеллектуальные, информационные, энергетические и ресурс – время [3]. В психологической теории деятельности ресурс означает любой источник для действия [4].

Психологическое воззрение на понятие “ресурс” отличается от той четкой предельности, с которой оно рассматривается в экономике. Это различие состоит в точках отсчета: для теории экономики первичны материальные ценности, для психологии – ценность человека, его причинность и ответственность в событиях различных сфер жизни. Значимость

систем психологических знаний в экономике подчеркнул психолог Д. Канеман, Нобелевский лауреат в области экономических наук 2002 г. “Психология предлагает интегративные концепции и обобщения среднего ранга, которые заслуживают доверия, поскольку способны объяснить, казалось бы, несовместимые феномены из различных областей человеческой деятельности” [5].

Ресурсы обладают свойством переходить из одного вида в другой и капитализироваться (закрепляться для воспроизводства). Например, интеллектуальный (интеллект человека) ресурс создает информационные ресурсы, в т.ч. знания. Знания, организованные определенным образом, входят в состав социального, человеческого капитала (профессиональная компетенция, опыт, умения и др.). В настоящее время человеческим капиталом измеряют богатство нации, государства. Последние десятилетия жизнь людей в странах мира, а также конкурентоспособность государств сравнивают по интегрированному показателю Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). В этот показатель включают расчет уровня физического, психического и социального здоровья населения всех возрастов; смертности, рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни; положения семей; образования, доли общей грамотности граждан; дифференциации среднедушевых доходов; доли людей, исключенных из социальной жизни, или объема социального расслоения; технико-технологических показателей производства; уровень безработицы, экологии [6].

С гуманистической позиции, по нашему мнению, ресурсами становятся психические образования, которые составляют потребностно-мотивационный комплекс поведения человека и когнитивно-смысловые структуры индивидуального, группового, общественного сознания. К ним относятся потребности, эмоции, установки, интересы, идеалы, цели. Регулятивную функцию, направляющую активность человека, выполняют представления, значения, знания, ценности, отношения [7]. Отношения – это универсальная форма связи человека с миром (Ганзен В.А., 1984). Как особая категория психического, понятие “отношение” в концепции В.Н. Мясищева (1960)

представляет избирательность реакций и переживаний человека в связи с определенными предметами и фактами действительности. В структуре отношения им выделяется когнитивный, эмоциональный и мотивационно-волевой компоненты. Отношения несут в себе как основные константные, общие, так и переменные свойства, которые задают своеобразие систем отношений различных людей и сопрягаются с процессом адаптации личности в социуме. Отношения к вещам, идеям, людям, условиям включают своеобразие исторической эпохи, классово-групповую принадлежность, функцию в обществе, меру влияния на общественные институты (Платонов К.К., 1972).

В авторской концепции нами определено понятие “социально-экономические ресурсы индивидуальной жизнедеятельности”. Под ними понимаем атрибуты, обеспечивающие человеку возможность существования и развития на уровне прогрессивных экономических, технико-технологических, социальных достижений общества, к которым в терминологии экономики организации, относятся как материальные, так и нематериальные активы индивидуальной жизни. Они тесно связаны с социальным статусом человека, его ценностной позицией, ожиданиями и возможностями достижений денежно-финансовых ресурсов, здоровья, образования, досуга, стабильности и безопасности жизни, в том числе экологической, и страны, и конкретного места проживания. Сюда включаются также возможности семьи, жилья, комфортного быта, самореализации в профессионально-трудовой деятельности, в которой правовыми установлениями обеспечивается прямо пропорциональная отдача по объему вложенных в процесс производства индивидуальных трудовых усилий, адекватно подкрепляемых впоследствии профессионально-должностным, социальным статусами и психолого-политическим положением.

Особым ресурсом является субъектный потенциал индивидуальности, в котором порождаются новые смыслы и значения, новые знания, меняющие мотивацию социальных институтов. Когнитивные, эмоциональные компоненты отношения к ресурсам жизнедеятельности формируют содержания психических состояний отдельных людей. Они образуют

способом коммуляции состояний или волнообразным эффектом (Бехтерев В.М., 1911; Почебут Т.Г., Чикер В.А., 2001) те или иные общественные настроения и задают мотивационную направленность поведения, созидательного или разрушительного участия в различных сферах жизни общества. С позиций выделенного нами гуманистически ориентированного подхода в методологии экономической психологии, и на основании выдвинутой концепции о социально-экономических ресурсах индивидуальной жизнедеятельности в эмпирической части данной работы исследовались психические компоненты отношения субъекта труда к экономическим реалиям, выполняющие функции ресурсов, значимых для прогноза различных форм общественного поведения человека и групп.

Гуманистически ориентированная экономическая психология в определении автора – это новый научный раздел экономической и политической психологии о рациональной координации психологических ресурсов человека, групп, общностей в процессе достижения ими значимых целей в естественной и искусственной среде жизнедеятельности средствами политики. Этот раздел выделяется по идейным принципам гуманистической психологии, ее особому предмету изучения в структуре политической психологии, специфическим понятиям и методам исследования. В этом разделе изучают психолого-политическое положение и социально-политическую активность внутренне мотивированного субъекта, действующего на мега-, макро-, мезо-, микроуровне социальной системы в отдельные исторические периоды развития общества. Предметом исследования являются причинно-следственные связи между ресурсным обеспечением возможностей людей, желающих и ожидающих удовлетворения базовых и высших потребностей, и участием этих людей в политической жизни, мотивированным ценностно-ресурсным состоянием.

В новый раздел автор интегрирует объединяемые общенаучной субъектно-деятельностной парадигмой теорию системного описания политической психологии и политической деятельности (Юрьев А.И., 1992); концепцию статуса экономической психологии как социально-политического знания (Дейнека О.С., 1999).

Также в раздел включаются теоретико-методологические основы культурно-исторической парадигмы о роли орудийной и знаковой деятельности в психическом развитии человека (Выгодский С.Л., Пиаже Ж, Лурия А.Р. и др.). К теоретико-методологическим обоснованиям раздела относятся теории социальной психики и социальной политики; концепция индивидуальности человека (Ананьев Б.Г. и др.) и отношений личности; философско-экономическая и социологическая теория ресурсов; структурно-функциональный принцип в анализе системных социальных объектов.

Полагаем, что опыт организации жизни в новых условиях, определяемых рыночными и нерыночными отношениями, получали поколения людей, социокультурно связанные, но психологически отличные друг от друга. Под влиянием преобладающих эмоциональных настроений, активности в новой экономической ситуации формируются нормы, модели поведения, ценности социальной, экономической и психолого-политической среды, социальные институты нового общества. Возникают проекты будущего общества, так как психологические составляющие вновь устанавливаемых институтов передают системы значений – инвариантные содержания переживаемой действительности – субъекту следующих поколений, конструируя ориентиры индивидуально-группового, общественного сознания на много лет вперед. Принципиальным правилом изменений социально-культурных условий жизни людей выступает положение о том, что важную регуляционную функцию при этом выполняет базовый (латентный) слой общественного, группового, индивидуального сознания, впитавший прошлый опыт социума и удерживающий человеческие системы от разрушения. Но опыт “экономической культуры” старшего и среднего поколения постсоветского пространства связан с жизнью в административно-“плановом” хозяйстве, а коммуникационные отношения между поколениями формируются уже в условиях рыночной экономики. Эта ситуация порождает ценностное противоречие в передаче экономического опыта поколений и задает исследовательский поиск проектов (замыслов) активности различных социальных групп общества.

Предметом исследования были психические компоненты отношения носителей функций наемного труда к ресурсам индивидуальной жизнедеятельности в их взаимосвязи с объективными и субъективными факторами экономической и социальной политики в русле ее гуманистической направленности. Объектом исследования являлись социальные группы людей, актуальные и потенциальные носители функций наемного труда. Сфера профессионально-трудовой деятельности людей общества представляется в данном исследовании центральнообразующим фактором экономической и политической активности.

Выборка исследования формировалась методом квот (по признаку пола) и серийно (по качественным признакам групп): 997 мужчин (47%) и 1107 женщин (53%). Всего 2104 жителей г. Санкт-Петербурга (98,7%) и Ленинградской области (1,3%). По качественным признакам выделялись группы, различные по социальным категориям, группе поколения, профилю специальности, месту в управленческой иерархии и жительства, имущественному статусу. Также различались группы по отдельным признакам временного индивидуально-личностного состояния. Серийную выборку по признаку “поколения” составляли 252 человека (122 муж., 48,4%; и 130 жен., 51,6%). Из них: 41 чел. (16,3%) – люди старшего поколения (выше 50 лет), 69 чел. (56,3%) – среднего (от 30 до 50 лет) и 142 чел. (27,4%) – младшего поколения (от 16 до 30 лет).

Среди участников были школьники (57 чел., 22,6%) – ученики одиннадцатого класса средней школы 492 Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга, студенты (49 чел., 19,4%) Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (инженеры строительной специальности, экологических систем, автомобильно-дорожных служб, экономики в строительстве, в области недвижимости) и Русского христианского гуманитарного института (по специальности психолог-консультант). Специалисты (92 чел., 36,5%) – работники городских и областных предприятий разной формы собственности, разных должностных статусов (руководители, и не руководители), разных профессий. Пенсионеры – 23 человека

(9,1% выборки). Среди участников была также группа подследственных, прибывающих в ситуации судебной психолого-психиатрической экспертизы в медицинском учреждении (31 чел., 12,3%). В выборке “поколения” горожан было 225 чел. (89,3%) и сельских жителей – 27 чел. (10,7%).

В сравнительном анализе и обработке данных эмпирического исследования правка на репрезентативность достигалась средствами программы SPSS [8]. Уровень значимости принятия гипотез был выбран $p \leq 0,05$. В качестве одного из основных применялся метод ЦТО (цветовой тест отношений, Люшер М., 1959; Эткинд А.М., 1980; Филимоненко Ю.И., Юрьев А.И., Нестеров В.М., 1982; Собчик Л.Н., 1999). Валидность метода подтверждена теоретически и практически. Правомерность такого стимульного и тестового материала следует из постулатов социокультурной концепции развития психики человека, теории знаков и концепций психолингвистики и психосемантики, в частности, психосемантики цвета. Оригинальность в данном случае заключалась в том, что впервые этот метод служил инструментом изучения отношения людей к экономическим реалиям.

Процедура состояла в том, что слова, содержащие понятия экономических реалий, предъявлялись участникам исследования для ассоциации с цветовыми стимулами. Реалии-ресурсы представляли элементы следующих систем: отношения к “людям” (1); к обобщенным событиям – “досуг”, “природа” (2); к идеально-конкретному событию – “пенсия” (3). Также выделялись отношения к отдельным видам физиологического функционирования – “питание”, “здоровье” (4); к экономическим эффектам труда – “деньги”, “капитал”, “доход”, “сбережения”, “собственность” (5). “Собственность” была представлена разными ее видами – “государственная”, “частная”, “интеллектуальная”. Также предъявлялись понятия системы отношения “социально-трудовое функционирование” – “работа”, “труд”, “информация” (6).

Сравнительный количественный и качественный анализ полученных эмпирических данных позволил выявить особенности отношения к экономическим реалиям-ресурсам у людей

трех поколений. В результате исследования этой серии были сделаны следующие выводы.

Экономические реалии-ресурсы обладали неодинаковой направленностью в потребностно-мотивационном компоненте отношения людей разных поколений.

В сравнении наблюдений в период 1993–2006 гг. у групп всех поколений развилось положительное отношение к реалиям “питание” и “досуг” и недостаточный практицизм к реалии “доход”. В этом периоде усилились переживания конформности, пассивности, ограничений относительно реалии “работа”, тревога и дискомфорт в отношении к реалии “частная собственность”.

В системе “социально-трудовое функционирование” отмечено неблагоприятное отношение к реалии “труд” у младшего и среднего поколения, а благоприятное (активное) – у старшего. Положительно мотивировано младшее поколение реалией “работа”, старшее – реалией “информация”, а у среднего поколения положительных знаков к реалиям этой системы не обнаружено.

В системе “экономические эффекты труда” положительно мотивировано младшее поколение реалией “сбережения” и вместе со средним поколением – реалией “интеллектуальная собственность”, а старшее поколение положительно пассивно мотивировано реалией “государственная собственность”.

У групп всех трех поколений отрицательное отношение обнаружилось к реалии системы “идеально-конкретные события” – “пенсия”. Младшее и среднее поколение отрицательно относились к реалии системы “экономические эффекты труда” – “государственная собственность”. Младшее поколение проявило также отрицательное отношение к реалии этой системы – “частная собственность”. Среднее поколение в этой системе отрицательно относилось к реалиям “сбережения” и “доход”, а старшее – к реалиям “деньги” и “интеллектуальная собственность”. Эти реалии содержат риск обострения состояния неудовлетворенности, риск проявления деструктивных форм

экономического и политического поведения, что, вероятно, проявится в разной степени политического протеста.

Итоги исследования подтверждаются событиями последних дней, насыщенными митингами, оживлением движений независимых профсоюзов. К конструктивным средствам решения назревших социально-политических и экономических проблем относятся методы и технологии, развивающие социальное партнерство, защиту интересов актуальных и потенциальных носителей функций наемного труда и структурирование института труда.

Литература

1. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – 1599 с. – С. 1122.
2. Экономическая теория / Под ред. засл. деят. науки РФ, докт. экон. наук, проф. А.И. Добрынина, докт. экон. наук, проф. Л.С. Тарасевича. – СПб.: Изд. СПбГУЭФ; “Питер”, 2001. – 544 с. – С. 40.
3. Марковская Е.И. Экономико-психологические аспекты интеллектуальной собственности // Практическая психология для экономистов и менеджеров: Уч. пос. для студ. вузов / Под ред. докт. психол. наук, акад. БПА, проф. М.К. Тутушкиной. – СПб.: Дидактика Плюс, 2002. – Гл. 2. – Ч. II. – С. 153.
4. Слободчиков В.И. Деятельность как антропологическая категория // Журн. Вопр. филос. – №3. – 2001. – С. 8–71.
5. Канеман Д. Карты ограниченной рациональности: психология для поведенческой экономики // Психологич. журн. – 2006. – №2. – С. 5–28. – С. 6.
6. Социальная политика и качество жизни. Словарь. – М.: Изд-во ВЦИОМ, 2001. – 288 с.
7. Троицкая И.В. Психология отношения к экономическим явлениям. – СПб.: СПбГАСУ, 2004. – 198 с. – С. 7–14.
8. Бююль А. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей / Пер. с нем. А. Бююль, П. Цефуль. – СПб.: ООО “Диа Софт ЮП”, 2001. – 608 с.